

**Музыкальные открытия:
камерный оркестр «Musica viva»**

Ил. 1.

Камерный оркестр «Musica viva» – один из самых необычных российских музыкальных коллективов. В его исполнении звучат как произведения, специально созданные для камерного состава, так и музыка симфоний, опер, балетов, ораторий. Такой выход за привычный формат требует от его руководителя и артистов гибкости и мобильности, умения работать с хором, солистами, разными составами оркестра, понимания стиля и духа произведений самых разных жанров. Столь широкий охват музыки связан с еще одной

особенностью «Musica viva». Отдавая дань признанным шедеврам, оркестр постоянно исполняет музыкальные редкости. Они стали не просто отдельным элементом репертуара оркестра, но его *своеобразной визитной карточкой*. За годы существования «Musica viva» уже трудно сосчитать количество открытий в безбрежном, но, как выясняется, лишь частично освоенном концертной практикой мире музыки. «Неизвестными» при этом могут оказаться как творения классиков (Вивальди, Моцарта, Шумана, Мендельсона, Глинки, Алябьева), так и опусы малоизвестных и малоисполняемых композиторов. Музыка барокко и классицизма, сочинения романтиков в репертуаре оркестра соседствуют с премьерами только что вышедших из-под пера (нередко – посвященных оркестру) произведений современных композиторов.

Лицо «Musica viva», его творческие поиски, владение многими исполнительскими традициями и безупречный музыкальный вкус коллектива определяет личность его руководителя, народного артиста России, лауреата Государственной премии, профессора Московской консерватории Александра Рудина.

Своим профессиональным становлением А. Рудин обязан одному из наиболее авторитетных специалистов в области виолончельной педагогики, яркому музыканту Льву Евграфову. За более чем полувековой творческий путь Евграфов воспитал

несколько поколений талантливых виолончелистов (среди его учеников – И. Монигетти, А. Рудин, В. Яглинг), ставших победителями международных конкурсов, профессорами высших учебных заведений, известными солистами, артистами симфонических и камерных оркестров. В разные годы он возглавляет кафедры виолончели Российской академии музыки им. Гнесиных, Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке, работает в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и Московском государственном Открытом педагогическом университете им. М.А. Шолохова. «Помимо того, что он играющий музыкант, у него удивительная, очень естественная манера игры, – говорит

Ил. 2. Лидия Евграфова, Лев Евграфов, Александр Рудин.

А. Рудин. – Видимо, от Ростроповича, учеником которого он был» [1].

Придя к педагогу пятилетним ребенком, Рудин выходит из класса Евграфова в двадцать два года сложившимся музыкантом. «У Рудина с детства была ярко выраженная способность учиться, что-то воспринимать, – говорит Л. Евграфов о своем ученике. – Иногда есть и музыкальные данные, и слух великолепный, и

эмоциональная реакция на музыку – а способности учиться нет. Ведь это способность совершенно иного порядка – воспринимать что-то новое. Когда эти способности сочетаются, получается такой замечательный результат, который воплотился в Рудине. У него – и тонкое восприятие музыки, и природный артистизм, и память, и сосредоточенность, и внимание. Моя заслуга в том, что я дал ему школу» [2]. Видимо, от своего педагога молодой музыкант унаследовал страсть к просветительской работе. Событиями своего времени стали двенадцать программ Л. Евграфова «Шедевры мирового исполнительского искусства», сыгранные в 1970 г. в Ульяновске и концерты из шестидесяти сочинений советских композиторов, исполненных в цикле «Советская виолончельная музыка» в Москве.

По настоянию Льва Евграфова молодой музыкант не ограничивает себя виолончелью, постоянно расширяя круг профессиональных музыкальных познаний. В Институте им. Гнесиных (ныне РАМ им. Гнесиных) Рудин учится сразу на двух факультетах – струнном и фортепианном (класс Ю. Понизовкина). Виолончелист становился лауреатом нескольких международных конкурсов: имени И.С. Баха в Лейпциге (1976), имени Г. Кассато во Флоренции (1979), имени П.И. Чайковского (1978, 1982). В 1989 г. он заканчивает факультет оперно-симфонического дирижирования Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (класс Д. Китаенко). А. Рудин один из немногих российских солистов, кто свободно владеет разными исполнительскими стилями, играет на старинных инструментах – виоле да гамба, барочной пятиструнной виолончели.

Сегодня Александр Рудин – один из лидеров российской исполнительской школы. Сольные концерты в разных странах мира – лишь одна из сторон деятельности музыканта, известного как дирижер и пианист, исследователь старинных партитур, автор оркестровых редакций камерных произведений. Маэстро Рудин сотрудничает с различными музыкальными коллективами: как приглашенный дирижер он выступает с симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, Российским национальным оркестром, Государственным симфоническим оркестром, Уральским молодежным симфоническим оркестром, различными оркестрами Финляндии, Норвегии и других стран.

Международная карьера музыканта включает сольные ангажементы в различных странах мира, гастрольные туры с оркестром «Musica viva», мастер-классы в ведущих музыкальных академиях Европы. В своих авторских циклах «Шедевры и премьеры», «Музыкальные собрания в доме Третьяковых», «Серебряная классика» и др., состоявшихся в стенах Московской филармонии и Государственной Третьяковской галереи, Александр Рудин выступает одновременно как солист и дирижер.

А. Рудин – профессор Московской консерватории. Будучи известным исполнителем, он, однако, преподает не специальный курс, а камерный ансамбль: «Это существенная разница, – говорит музыкант. – Мне это интереснее, тут идет речь больше о музыкальных, не технологических проблемах, охват репертуара шире. Я общаюсь и со скрипачами, и с пианистами, не ограничиваясь только одним инструментом» [3]. Преподавание для Александра Израилевича, по его признанию, связано с внутренним стремлением помочь студентам найти свои ориентиры, сформировать вкусы. «Мы обсуждаем разные проблемы на наших занятиях, и,

надеюсь, мои музыкальные воззрения и эстетические представления для них оказываются полезными» [3].

В 1988 г. Александр Рудин возглавил Камерный оркестр «Musica viva». История этого коллектива началась в 1978 г. в Москве, когда скрипач и дирижер Владимир Корначев основал музыкальный ансамбль, который юридически был прикреплен к Владимирской филармонии. Тогда в состав ансамбля входило девять человек, недавних выпускников московских музыкальных вузов. Художественное направление ансамбля, самобытность его облика с самого начала определили интерес к редко исполняемой музыке «доглинкинского» периода, связанный с работой по восстановлению и исполнению партитур малоизвестных авторов.

Возглавив оркестр, А. Рудин дает ему название «Musica viva», что в переводе с латыни означает «живая музыка». Более чем двадцатилетняя история взаимодействия дирижера и оркестра сформировала лицо коллектива. Это уже отмеченное владение многими исполнительскими стилями, любовь к забытой музыке, высокая культура ансамблевого музицирования.

Премьеры оркестра традиционно становятся значительными событиями московских концертных сезонов. Среди них – редчайшее исполнение ораторий Гайдна «Времена года» и «Сотворение мира», оратории Вивальди «Торжествующая Юдифь», премьера оперы Моцарта «Идоменей». Немало концертных, фестивальных и абонементных программ оркестра посвящено композиторам эпохи барокко и классицизма – Иоганну Кристиану Баху, Антонио Сальери, Иоганну Мартину Краусу, Филиппу Эммануилу Баху, Иоганнесу Плейелю, Карлу Диттерсдорфу и многим другим авторам.

Не менее значительное внимание уделяется оркестром и отечественной музыке. А. Рудин извлек из незаслуженного забвения произведения русских композиторов конца XVIII – начала XIX столетий Давыдова, Козловского, Пашкевича, Виельгорского, Алябьева. Большой простор для новых прочтений оставляет и

Ил. 3

творчество композиторов-классиков. Внимательное изучение Полного собрания сочинений М. Глинки позволило увидеть, как это ни парадоксально, неоткрытого автора и в нем: академическое издание во многих случаях предлагает произведения русского композитора в редакциях и обработках, к которым привык слушатель, вынося при этом авторские варианты в сноски, мелким шрифтом. «Глинка у нас считается “отцом русской музыки”, но на самом деле очень мало исполняется и часто не в авторских версиях. Поразительная ситуация! – говорит А. Рудин. – Мы записали все по глинкинскому оригиналу, и часто получалась совсем другая музыка, чем мы привыкли слышать. И инструментовка, и голосоведение другие – поразительно, насколько мы еще не знаем настоящего Глинку!» [3].

Результат этих поисков закрепил изданный бельгийской фирмой «Fuga libera» диск, вместивший в себя как очень известные партитуры – «Камаринскую», «Вальс-фантазию», так и раритеты: Четыре романса в авторской оркестровке, раннюю, неоконченную симфонию Глинки (никогда прежде не записывавшуюся и завершенную по просьбе Рудина композитором Петром Климовым), не вошедшие в окончательную редакцию танцы из «Ивана Сусанина». Большой резонанс, в том числе и за рубежом, привлек записанный оркестром диск сочинений А. Алябьева «Волшебный барабан», предложивший увертюры к водевилям, симфоническую картину «Буря», фрагменты из балетной музыки, одночастную Симфонию №3 для четырех валторн и оркестра и другие сочинения русского композитора.

Рудин – исследователь, открывающий перед слушателем глубокий, безбрежный мир музыки. Музыканту «всегда удается сочетать абсолютную классичность, ясность и одухотворенность интерпретаций с актуальным исполнительским подходом, – пишет И. Муравьева. – Но при этом его интерпретации всегда выдержаны в исторически корректном тоне. Рудин умеет улавливать те вибрации, которые связывают, а не разъединяют, словно следуя постулату Августина Блаженного, считавшего, что нет ни прошлого, ни будущего, есть только настоящее. Именно поэтому он не режет историю музыки на части, не специализируется на эпохах. Он играет все» [4].

Музыкант не акцентирует специально *просветительскую идею* своих программ. Однако именно об этом стоит сказать, характеризуя его деятельность. Обращение к редкой музыке для маэстро – предмет особого творческого и художественного интереса еще и потому, что у этих произведений, как правило, *нет традиций исполнения* или есть, но очень бедные. Обращение к совершенно новому, неизвестному сочинению – это еще и возможность начать все с чистого листа: «Мне нравится самому что-то

выискивать. Не создавать традицию, конечно, потому что это все равно не будет часто исполняться, но как-то самому копаться и понимать», – признается музыкант [5].

Рудин стремится к собственному прочтению, предлагает свой оригинальный взгляд и при обращении к шедевру. Это – сознательная позиция артиста, справедливо отмечающего большое количество штампов в исполнительском искусстве. Невольно входя в сознание слушателей, они порой превращаются в ожидаемый и обязательный атрибут, на самом деле уводя от подлинного смысла произведения. Свои музыкальные интерпретации оркестр подчиняет поиску авторского замысла, подчас уже трудно различаемого за плотными наслоениями исполнительских штампов. Отсюда возникает эффект поразительной новизны исполнения классики, которого с нетерпением ждут от оркестра меломаны. «В исполнительстве очень много плохих традиций... Люди уже знают, кто что делал, и все это вырастает, налипает на музыку, – считает А. Рудин. – Это отнюдь не всегда хорошо. Что хорошо одному исполнителю, что для него очень убедительно и естественно, так как сообразно его собственной природе, другому может быть плохо, и совсем не нужно это копировать. Это ведь некие условности». В этом – общий психологический момент, присущий восприятию не только музыки, но и других явлений жизни и искусства. «Вот, например, экскурсионная группа идет, и все обращают внимание только на одну какую-то деталь, которую отмечает экскурсовод, все смотрят и что-то ищут. А может, в этой картине нужно вообще что-то другое смотреть. Не композицию, а цвет, например. Хорошо всегда смотреть свежим взглядом. Но, конечно, важно знать, о чем идет речь» [5].

Знаменательно название одного из главных проектов коллектива – цикла «Шедевры и премьеры». В его рамках шедевры предстают заново прочтенными, переосмысленными, заново переживающими свою премьеру. Часто в одной программе оркестр представляет сочинение композитора-классика рядом с музыкой его забытых современников, благодаря чему у слушателей появляется возможность составить представление о музыкальной палитре той или иной эпохи. Просветительская идея «исторического среза» эпохи при этом с интересом принимается как профессионалами, так и любителями музыки. Оригинальность задумок концертных программ удивляет новыми поворотами музыкальных сюжетов. Так на концерте «Герои эпохи Бетховена» прозвучали произведения, посвященные великим правителям конца XVIII – начала XIX веков: «Героическая» симфония Бетховена, изначально посвященная Наполеону, и ре-минорная симфония австрийского композитора бетховенского круга Антона Эберля, посвященная российскому императору Александру I.

Героями нового проекта оркестра – филармонического абонемента «Серебряная классика» (сезон 2011–2012) стали Карл Филипп Эммануил Бах и его немецкие современники, оставшиеся в тени парадного фасада венского классицизма. Цикл украшают сочинения известных богемцев Иоганна Баптиста Ванхала и Франца Бенды, а также немецкого ученика последнего – Иоганна Вильгельма Гертеля. Симфонии и концерты этих композиторов дополнены вокальными фрагментами из опер их современников Глюка и Пиччини. Александр Рудин по традиции солирует не только в виолончельных, но и в клавирных концертах «Серебряной классики».

Для концерта 25 ноября 2010 года, посвященного юбилею – пятидесятилетию музыканта, он выбрал уникальную, не имеющую прецедентов программу, предложив в этот вечер в Концертном зале им. П.И. Чайковского сразу шесть сольных виолончельных концертов от XVIII до XX века. В том числе – сочинения, которые никогда не исполнялись в России, – Концерт для виолончели Вагензейля, современника Гайдна, две виолончельные пьесы Сибелиуса.

Приступая к концертному исполнению оперы Моцарта «Идомей» в рамках филармонического абонемента «Оперные шедевры», оркестр «Musica viva» и Александр Рудин оказались одними из немногих, кто отважился взяться за сочинение, требующее многих составляющих, будь то моцартовское вокальное мастерство или интерпретация музыки XVIII века, увиденная из века двадцать первого. Игнорируя эффектную внешнюю линию, А. Рудин выводит на первый план не драму, а бессмертную моцартовскую музыку; более того, он сам включается в ее исполнение, сопровождая певца на клавесине (среди исполнителей ведущих партий оперы известные мастера – Генриетта Бонде-Хансен (Дания), меццо-сопрано Сара Кэстл (Великобритания), тенор Крешимир Шпицер из Хорватии и др.). По замечанию П. Поспелова, «исполнительский стиль “Musica viva”, отточенный многолетними штудиями сочинений XVIII века, оказался корректным для воплощения самой первой редакции партитуры “Идомея”, сделанной Моцартом в Мюнхене. Прозрачная инструментовка, не перегруженная массивными составами оркестровых групп, тончайшая выделка фразировки, “светотени” в оркестре, деликатный напор в изображении морской бури и плывущие звуковыми миражами темы будущих моцартовских сочинений – от симфоний до Реквиема, – все это звучало не театрально, а феноменально – как музыкальный язык конкретной эпохи» [6].

Ил. 4

Большой резонанс вызвали исполненные оркестром оратории Гайдна «Времена года» и «Сотворение мира». Музыканты сумели показать слушателям скрытое новаторство стиля композитора, удивительно менявшегося на протяжении его жизни: от почти барочных первых сочинений до почти романтических поздних. «В позднем Гайдне, в обеих ораториях, партитура выглядит совершенно необыкновенно, – размышляет А. Рудин. – Это уже что-то такое даже позже Шуберта. Там очень изысканная инструментовка – я думаю, даже более изысканная, чем у Моцарта и у Бетховена. Но на слух, особенно если играть Гайдна не очень внятно (а это, к сожалению, часто случается), это не всегда слышно. Это, знаете, как бывают разные города. Есть такие, которые сразу привлекают внимание, – Париж, Петербург. Где все сразу видно. Там даже и искать-то ничего не надо. А есть города, в которых нужно знать, где искать. Нужно в эти улочки уметь заходить, бродить по ним. Вот Гайдн – он скорее такой. И я очень люблю Гайдна. И еще, кстати, меня привлекает какое-то такое здоровье этой музыки. Она может быть печальна, весела, изысканна. Но в целом я бы ее охарактеризовал как очень здоровую» [7].

Любопытным событием столичной музыкальной жизни в 2006 г. стал концерт «Классик-кавалькада»: впервые на российской сцене был собран полный симфонический оркестр, все участники которого играли на исторических инструментах времен Гайдна и Бетховена. Однако музыкант не сторонник «буквального», аутентичного исполнения, основанного на строгих научных изысканиях. Придерживаясь *исторической корректности*, он больше думает о соответствии стилю

и замыслу композитора. Основой прочтения музыки, по мнению Рудина, должны быть объективные вещи: внимательное, бережное и осмысленное отношение к авторскому тексту произведения, к какой эпохе бы оно ни относилось, понимание стиля, внимание к ремаркам, авторским указаниям. Правильное и корректное исполнение, по замечанию музыканта, может быть безжизненным и сухим. Потому главное для оркестра – стремление исполнить произведение талантливо и искренне. «Великолепный музыкант, один из самых авторитетных мастеров и виртуозов, редчайшего класса ансамблист и умный дирижер, знаток инструментальных стилей и композиторских эпох, – пишет Ю. Бедерова, – он никогда не слыл ни разрушителем основ, ни атлантом-охранителем на пафосных котурнах. Даже стилистической тонкости и точности как собственной игры, так и манеры своего оркестра Рудин никогда не приписывал “аутентистских” мотиваций и намерений. Как будто бы стеснительно и сдержанно он объясняет про “исторически информированное” исполнение <...>». [8].

Ил. 5.

Среди невероятного количество премьер, подаренных «Musica viva», немало партитур эпохи романтизма. 200-летию Ф. Мендельсона в 2009 был посвящен проект «Мендельсон-гала», инициированный российской и немецкой сторонами. Вместе с камерным оркестром «Musica viva» и Александром Рудиным департаменты культуры Москвы и Дюссельдорфа (город, чьим мюзик-директором Мендельсон состоял несколько лет) подготовили большую программу из инструментальной и духовной музыки Мендельсона. Критики отмечали особенную близость этой «гармонии сфер» музыкальному почерку Александра Рудина и оркестра «Musica viva», стремящихся не просто интерпретировать, а высветить «кристалл» сочинения, воспроизвести его ясную

форму. И в мендельсоновской музыке им удалось найти этот ее особый, высокий, даже идеалистический тон, ее стройную и одухотворенную структуру. «Музыку Мендельсона играют меньше, чем она того заслуживает, – говорит А. Рудин. – Но кто вообще устанавливает все эти иерархии, ряды: композитор первого ряда, второго? Да, в музыке Мендельсона нет какой-то борьбы, агрессии, нет сумасшедшей повернутости сознания, нет ничего “жареного”. Вообще в его облике нет ничего сенсационного, что в общепринятом мнении не соответствует “нормам” художника. У Мендельсона в жизни было все правильно, благополучно, а надо, чтобы все складывалось ужасно, самоубийственно. В этом смысле его творческий тип пересекается с Гайдном: благородство, искренность, красота. Мендельсон ничего не изобретает нового, не открывает Америки, но оказывается, что потом из его композиторских приемов вырастает многое – тот же Вагнер, например, который его терпеть не мог» [9].

Среди исполняемых оркестром сочинений современной музыки отдается предпочтение партитурам традиционным по стилю письма: симфонической и камерной музыке А. Головина, Д. Кабалевского, Э. Денисова, В. Сильвестрова, Б. Чайковского, В. Артемова, Р. Леденева, П. Климова, А. Пярта.

Оперные и ораториальные проекты «Musica viva» осуществляет с участием зарубежных певцов и дирижеров – крупнейших мастеров этого жанра. Среди них Джойс ДиДонато, Анник Массис, Вивика Жено, Лаура Польшверелли и Марина Кампарато. «Musica viva» – эксклюзивный партнер в России признанного мастера исторического исполнения сэра Роджера Норрингтона. Одним из запомнившихся событий в концертной жизни Москвы конца прошлого столетия стало выступление с оркестром легендарного английского дирижера Кристофера Хогвуда. Постоянные сценические партнеры коллектива – отечественные исполнители: Э. Вирсаладзе, А. Любимов, Н. Гутман, С. Стадлер и другие музыканты. «Musica viva» – участник международных музыкальных фестивалей, часто выступает в Турции, Финляндии, Франции, Германии, Нидерландах, Италии, Испании, Чехии, Словении, Латвии, Индии, на Тайване и в других странах, ежегодно гастролит в городах России.

Оркестр выступил организатором собственного международного музыкального фестиваля «Посвящение», более десяти лет проводившегося в стенах Государственной Третьяковской галереи. В 2011 г. фестиваль обрел пристанище во Дворце на Яузе и Оружейной палате Московского Кремля. На протяжении всех лет своего существования фестиваль по оригинальности замысла зарекомендовал себя как единственный в своем роде. В его афишах традиционно фигурируют как имена знаменитых исполнителей (Н. Гутман, А. Любимова или Т. Гринденко), так и молодых

российских и европейских музыкантов. В музыкальные праздники «Посвящения» вовлечены близкие по духу ансамбли и камерные оркестры, среди них – Трио Алена Баева – Александр Бузлов – Вадим Холоденко, ансамбль солистов «The Pocket Symphony» Назара Кожухаря, Таллинский камерный оркестр и другие.

Каждый из фестивалей посвящается определенной теме, «укладывающей» обязательные раритеты и транскрипции, премьеры и переложения, хрестоматийные или забытые шедевры и тихий шорох музыкального времени в изысканно концептуальные программные конструкции» [10]. Среди них – «Буря и натиск», «Посвящение: XX век», «“Musica viva” собирает друзей» и др. Внимание, которое на протяжении многих лет оркестр уделяет фестивалям, по замечанию А. Рудина, в большой степени связано с желанием «собрать программы, которые тебе лично нравятся, и показать их публике. Представить в таком свете, как считаешь нужным, пригласить тех артистов, с которыми приятно работать...» [3].

Один из фестивалей состоялся в зале А. Иванова Третьяковской галереи. Александр Рудин выстроил музыкальную программу на внутренних аналогиях с главной темой живописца. Наиболее созвучным автору знаменитого полотна «Явление Христа народу» оказался Иоганн Себастьян Бах. Александр Рудин сам открыл фестиваль Сюитой Баха для виолончели соло, затем была исполнена редкая для концертного репертуара Кантата Баха №131 «Aus der Tiefe rufe ich» для сопрано и струнных. Фестиваль «Портрет Гайдна на фоне Вены» подарил возможность услышать соль-минорную симфонию Леопольда Кожелуха, ля-мажорный виолончельный концерт Георга Кристофа Вагензейля, Скрипичный концерт Михаэля Гайдна – брата знаменитого композитора, симфонию Диттерсдорфа «Борьба человеческих страстей», «Teresienmesse» самого Гайдна.

Оркестр регулярно принимает участие в зарубежных музыкальных фестивалях. Одна из запоминающихся поездок последнего времени была связана с 16-м Международным музыкальным фестивалем «La folle journée de Nantes»¹ («Безумный день в Нанте»), посвященном 200-летию юбилею Фридерика Шопена (Франция, 2010). Незабываемая атмосфера этого грандиозного музыкального праздника,

¹ Фестиваль был основан музыкальным продюсером Рене Мартеном для пропаганды академической музыки среди широкой публики; его особенностью с самого начала были умеренные цены на билеты и короткие (длиной около 45 минут) программы — которые, однако, могут следовать одна за другой в течение всего дня. Первоначально все концерты происходили в Нантском международном конгресс-центре, располагающем восемью залами вместимостью от 80 до 1900 мест, а также тремя холлами, где тоже проходят концерты. Со временем продолжительность фестиваля выросла до пяти дней, а территория его проведения распространилась на ряд окрестных городов. Каждый год для фестиваля «Безумный день» выбирается тема. Первый фестиваль был посвящен Моцарту, второй — Бетховену, третий — Шуберту, четвертый — Баху; фестиваль 2001 года проходил под девизом «Безумный день Ивана Ильича» (по названию рассказа Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича») и был посвящен русской музыке начиная с 1850 года.

втягивающего в свою орбиту огромное количество прославленных музыкантов и коллективов Европы, во многом исходит из его идеи: в течение пяти-шести дней в нескольких концертных залах нон-стоп звучит классическая музыка. Слушатели имеют возможность перемещаться из зала в зал в стремлении застать как можно больше музыкальных событий. Престиж фестиваля подчеркивает неперенное присутствие гранд-персон музыкального мира Европы².

«Musica viva» дал восемь исторических концертов в концертных залах Дома конгрессов города Нанта, представив публике сочинения малоизвестных мастеров польского окружения Шопена – увертюру к опере «Лешек Белый» учителя Шопена Юзефа Эльснера, Первый («Военный») скрипичный концерт Кароля Липиньского, соперника и друга Паганини (солистка А. Баева). Программы московского оркестра стали откровением даже для искушенной европейской публики. Горячий прием, оказанный российским музыкантам, побудил организаторов фестиваля вновь предоставить свою площадку московскому оркестру.

Более того, в сезоне 2011–2012 «Musica viva» участвует не только в главном корпусе фестивальных концертов, проходящих в нантском Сите де Конгресс с 28 января по 6 февраля 2012 года, но и в дочерних фестивалях «La folle journée» – в испанском Бильбао (1–3 марта) и в японских городах Токио, Ниигата, Бивако и Канадзава (28 апреля – 8 мая). В 2012 г. «La folle journée» посвящен русской музыке, и здесь благодаря «Musica viva» слушателей ждет множество сюрпризов. Наряду с любимыми во всем мире шедеврами Петра Ильича Чайковского, «Musica viva» представит на фестивале премьеры неизвестных произведений Михаила Глинки и Александра Алябьева. Не так давно эти раритеты русской музыки были записаны на Fuga libera, вызвав массу восторженных откликов в бельгийской и французской прессе. Сегодня эти ранее не исполнявшиеся сочинения стали неотъемлемой частью репертуара «Musica viva», и в этом состоит важнейшая миссия оркестра, активно пропагандирующего отечественное искусство за рубежом.

Позиция оркестра и его руководителя – везде и всегда исполнять музыку так, как они ее чувствуют, не стремясь подражать моде с ее сиюминутными вкусами. Донести до слушателя чистое очарование музыки разных эпох, вырвать человека из суматохи жизни XXI века, заставить на время остановиться, задуматься о чем-то для него важном

² Гостями «Безумных дней в Нанте» в свое время становились знаменитые музыканты – сегодня здесь можно услышать таких эксклюзивных артистов, как контртенор Филипп Жаруски или пианистка Брижит Анжерер, сопрано Барбара Хендрикс или легендарный клавесинист Густав Леонхардт, а также и наших соотечественников – в Нанте выступали Евгений Светланов, Наталия Гутман, Вадим Репин, Борис Березовский, Николай Луганский, Александр Князев и Уральский государственный академический филармонический оркестр под руководством Дмитрия Лисса. Европейский канал ARTE ежегодно транслирует 11 часов этого фестиваля.

и полюбоваться вечной красотой. Оркестр не потакает вкусам и интересам публики, напротив – ведет ее за собой. «Среди произведений, которые публика не слышит или слышит очень редко, немало таких, которые достойны исполнения, – замечает А. Рудин. – Может быть, даже больше тех сочинений, которые играют каждую неделю. Поэтому для меня это восстановление справедливости отчасти. И интерес к познанию» [5].

Ограниченность репертуара – одна из насущных проблем современной концертной жизни. Стремясь застраховать себя от неприбыльных концертов, концертные организации часто отказываются от высокохудожественных проектов, отдают предпочтение популярной классике, гарантированно привлекающей публику. Потому появлению в афишах московского оркестра нестандартных программ нередко предшествует «борьба» за возможность их представления публике. Поиск нот малоизвестных сочинений, по признанию А. Рудина, – самая простая из всех проблем, возникающих в связи с исполнением музыкального раритета. Гораздо сложнее *уговорить* концертные организации, *боящиеся всего нового*, поставить в абонемент то или иное сочинение: «Там будут стоять стеной, говорить, что “народ не пойдет”, что очень длинное произведение» [3]. Важно отметить, что провинциальные филармонии, в которых Рудин выступает в качестве солиста, играя с местными симфоническими оркестрами, легче откликаются на неординарные программы: «им важен факт приезда столичного артиста, и я благодарен им за открытость и интерес ко всему новому» [3].

Ведя активную преподавательскую и исполнительскую деятельность, Рудин видит и понимает и другие насущные проблемы. «В современной музыкальной культуре, – говорит музыкант, – происходит что-то нехорошее. Причем не только в России. Исполнительская, творческая, композиторская деятельность действительно стала похожа на бизнес, и что ждет музыкантов в будущем, я плохо представляю. Не секрет ведь, что сегодня основным контингентом абонементных концертов является возрастная публика. Поэтому главная задача сейчас – сохранить аудиторию, привлечь в нее молодых людей. Современные дети интересуются совершенно другими вещами, и самое страшное – это власть Интернета, виртуального пространства, где они проводят неограниченное время. По сути, они постоянно находятся в неправильном поле» [1].

Привлечение людей к искусству, по мнению Рудина, *может стать общенациональной идеей*³. Свое понимание этой и других проблем А. Рудин высказал в личной беседе автору настоящей статьи:

– **Вы как-то заметили, что привлечение людей к искусству могло бы быть общенациональной идеей. Что необходимо для этого – государственные решения, финансирование, иной подход к образованию, энтузиазм отдельных людей или что-то иное?**

– *Нужны просвещенные и мудрые правители, поскольку это должно быть волевое решение. Но в целом, для того, чтобы это произошло, достаточно мудрости и доброй воли. Один мой друг сказал: «Представляешь, если весь музыкальный мир развернуть на 180° – так, чтобы классическая музыка звучала везде и столько, сколько эстрадная?». Сначала – она была бы просто фоном. Люди бы сколько-то времени привыкали. Затем мир стал постепенно меняться... Это касается любого высокого искусства. Нужно просто заменить антикультуру культурой.*

В школах должно уделяться внимание слушанию музыки, важна более гуманитарная направленность. Пение в хоре, слушание музыки очень способствуют ощущению музыки детьми. У нас сейчас нет национальной идеи. Жизнь, на мой взгляд, должна строиться не на идеалах успеха, бизнеса и даже здоровья. А на идеалах душевного здоровья, которое определяет и здоровье физическое.

– **В июле 2011 г. знаменитый скрипач Гидон Кремер написал Открытое письмо организаторам фестиваля в Вербье, объяснив свой отказ от участия в нем «искаженными ценностями», овладевшими миром исполнительства. «...Все мы должны что-то делать с сомнительным состоянием нашего музыкального мира, – говорит он, – в котором “звезды” значат больше, чем творчество, рейтинги – больше, чем подлинный талант, а цифры – больше, чем... звуки»⁴. Как Вы думаете – это индивидуальная реакция музыканта или наболевшие острые проблемы, которые ощущаете и Вы?**

³ Для этого, по мнению артиста, необходимо видеть особенности сегодняшнего момента в академическом исполнительстве. Более продуманной в России, стране с большим количеством музыкантов и коллективов очень высокого уровня, с большими традициями, должна быть адресная поддержка грантами. Нельзя, по мнению музыканта, поддерживать ограниченное количество людей, нельзя ущемлять интересы одних за счет других. В регионах состояние музыкального дела зависит от местной власти, на которую сброшено основное финансирование. И если где-то, как, например, в Екатеринбурге, Саратове, в Нижнем Новгороде, все поставлено превосходно, то в других регионах «местная власть, тот же губернатор, за безумные деньги, которые мог бы потратить на свой оркестр, предпочитает, скажем, привезти на концерт знаменитого музыканта» [1].

⁴ «Сегодня слово “исполнитель” теряет свой подлинный смысл, свою “ценность”, – пишет Г. Кремер. – Это больше не мое время. Я оставляю его тем, кто в него верит, будь то слушатели или молодые новые исполнители, превосходно умеющие улаживать публику, оставаясь ПУСТЫМИ, – пишет музыкант. – ... Моя цель – служить музыке и композиторам. Она остается неизменной. А вот радовать толпу, промоутеров, менеджеров – это совсем другая задача» [11].

– Музыкальный мир находится в болезненном состоянии. Все, что возникает около музыкального исполнительства, – отборы, конкурсы, продюсерство, – превращается в бизнес. Но это старая проблема. Еще Лист жаловался на недобросовестность импресарио. Спрос не увеличивается, а предложение возрастает. Это происходит везде.

Концертная ситуация, на мой взгляд, складывается из эмоционального ожидания и его оправдания. Следующий, более высокий этап, – получение информации. Сегодня очень много интересов сконцентрировано на околomuзыкальных смыслах посещения. Концерт для многих превращается в светское мероприятие, связанное с получением удовольствия. Публика становится с одной стороны менее взыскательной, с другой – более доверчивой и подверженной оглулению. Этим пользуются нечистые на руку импресарио. Это приводит к тому, что карьеру делают люди, абсолютно этого не заслуживающие. При этом многие считают, что так и должно быть. Публика сегодня сытая. Она ожидает развлечения, отдыха. Все меньше людей слушают музыку эмоционально. Причин много – глобализация мира, Интернет... Музыка, наверное, – наиболее личностное, деликатное искусство. Она в наибольшей мере страдает от меняющегося мира, который становится более прагматичным, одномерным.

– Достаточно ли разнообразен, на Ваш взгляд, современный репертуар классической музыки?

– Меньше стало концертов, где звучали бы сонаты, дуэты, трио, квартеты. Они играют в основном на фестивалях. Очень трудно прийти к согласию с концертными организациями для того, чтобы исполнить неизвестное сочинение. Проще включить их в мои личные гастролы.

По мнению А. Рудина, сегодня существует проблема восприятия академической музыки слушателями: людей воспитанных, которые хорошо знают и понимают академическую музыку, остается все меньше. Тем не менее, в России есть публика, которая интересуется классической музыкой, сохраняются традиции, в концертный зал приходит молодежь. Желая завоевать публику, исполнители привносят в концертные программы не-академические элементы – джазовые, экспериментальные, новые аранжировки, потому что академические программы в чистом виде становятся менее желанными. Но необходимо искать контакт с этой публикой, разговаривать с ней, вовлекать ее в процесс творчества и воспитывать. «...Умирает ли классика? – размышляет музыкант. – Не знаю... может быть эта линия – парабола – человеческого

интереса к академической музыке действительно опускается до своего критического уровня. Но я не могу поверить и не думаю, что это в принципе может умереть. Только если человечество в своем нынешнем виде, существа разумные и сознательные, способные чувствовать и переживать, прекратят существование, тогда, наверное, это умрет. А так, музыка, и классическая, и вообще любое другое искусство, не может умереть; оно умирает только вместе с цивилизацией. Другое дело, что мы все очень сильно ответственны за то, чтобы это сохранять и развивать. Но это опять, в общем, вопрос порядочности...» [12]. Эту ответственность в полной мере более чем тридцать лет несет московский камерный оркестр «Musica viva». А потому, каждое из начинаний оркестра традиционно превращается в высокохудожественный проект.

Список литературы:

1. *Муравьева И.* Остров блаженства. Сегодня Александр Рудин отметит юбилей // Российская газета. – 2010. – 22 нояб.
2. *Соболева А.* Как воспитать музыканта в современной России? (беседа с Л. Евграфовым, Е. Стоклицкой, С. Кравченко, Т. Олешко). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://roskultura.ru/opinion/item1474/> (дата обращения: 08.12.2010).
3. *Рудин А.:* Концертные организации боятся нового (беседа с Е. Кривицкой) // Культура. – 2010. – 25 нояб. – 1 дек.
4. *Муравьева И.* Соло для виолончели. Александр Рудин отметил юбилей концертным марафоном // Российская газета. Столичный выпуск №5345 (266). – 2010. – 25 нояб.
5. *Иванова В.* Александр Рудин – неяркие пейзажи в серо-голубоватых тонах. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.classica.fm/2010/11/22/alexander-rudin-interview> (дата обращения: 08.12.2010).
6. *Поспелов П.* И два клавирина визави. В Москве впервые прозвучала опера Моцарта «Идоменей» // Ведомости. – 2009. – 08 дек.
7. *Бирюкова Е.* Александр Рудин: «Я не исключаю, что исполнение образца 40–50-х годов на кого-то действует очень очищающе» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.openspace.ru/music_classic/events/details/18736/?expand=yes#expand (дата обращения: 08.12.2010).
8. *Бедерова Ю.* О душах и троллях. Александр Рудин и шесть виолончельных концертов в подарочной упаковке // Время Новостей. – 2010. – 24 нояб.

9. *Муравьева И.* Соло романтика. Камерный оркестр Musica Viva отметил 200-летие Мендельсона-гала // Российская газета. – 2009. – 16 окт.

10. *Бедерова Ю.* Портреты фона. Музыка Вены на фестивале «Посвящение» // Время новостей. – 2008. – 21 марта.

11. *Кремер Г.* Открытое письмо. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.snob.ru/profile/9325/blog/38702?commentId=374416> (дата обращения: 08.12.2010).

12. *Рудин А.*: «Виолончелисты более открыты к новым творческим амплуа...» Рандеву с дилетантом (Программа В. Молчанова на радио «Орфей»). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.muzcentrum.ru/orfeus/programs/issue2850/> (дата обращения: 08.12.2010).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mosarena.ru/catalogue/?event_id=9283&event_date=26.04.2010 (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ria.ru/culture/20110418/365552791.htm> (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 2. Лидия Евграфова, Лев Евграфов, Александр Рудин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.levevgrafov.ru/gallery.html#pic.8> (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stubenhaus.de/index.php/kuenstler/anzeige/128> (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lets-classic.livejournal.com> (дата обращения: 24.04.2012).

Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.timeout.ru/music/event/186014> (дата обращения: 24.04.2012).

Источник: *Культура в современном мире. — 2012. — № 2. — [Электронный ресурс].* — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>